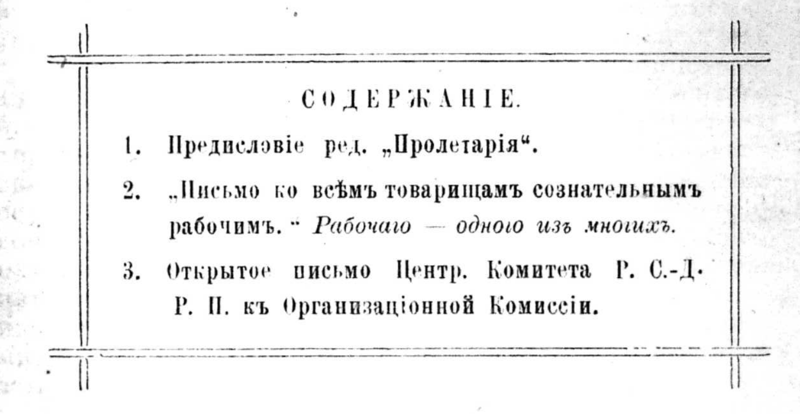

Arbeiter ueber Parteispaltung.
Цѣна: 25 cent. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cts.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РАБОЧІЕ О ПАРТІЙНОМЪ РАСКОЛѢ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Изданіе Центральнаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

ЖЕНЕВА.
Типографія Партіи. 3, rue de la Colline 3.
1905.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Когда мы обѣщали въ Пролетаріи (№ 8) напечатать полностью письмо тов. «Рабочаго одного изъ многихъ», мы не имѣли никакого понятія о томъ, кто онъ такой. Мы знаемъ, что выраженныя имъ мысли дѣйствительно раздѣляются многими рабочими, и этого было для насъ достаточно, чтобы рѣшить издать его письмо. Теперь, изъ № 105 Искры мы узнаемъ, что авторъ письма «причислялъ себя раньше къ меньшинству», что онъ «давнишній ярый противникъ т.-н. большинства». Тѣмъ лучше. Тѣмъ цѣннѣе для насъ признаніе этого бывшаго меньшевика, что благія пожеланія насчетъ «пролетарской самодѣятельности» сводились къ «красивымъ словамъ». Тѣмъ драгоцѣннѣе его рѣшительное осужденіе интеллигентской «маниловщины». Это—несомнѣнный признакъ того, что демагогія меньшевиковъ, ихъ обѣщанья направо и налѣво всяческихъ благъ: автономіи, самодѣятельности, демократизма и проч.—начинаютъ, какъ и слѣдовало ожидать, набивать оскомину сознательнымъ рабочимъ и вызывать въ нихъ законное недовѣріе и критику.

Въ высшей степени характеренъ также и тотъ фактъ, который сдѣлаетъ, мы не сомнѣваемся, еще рядъ рабочихъ-меньшевиковъ «бывшими меньшевиками»,—тотъ фактъ, что Искра усмотрѣла въ этомъ письмѣ рабочаго «кулакъ снизу»! Надъ этимъ фактомъ очень и очень стоитъ подумать.

Причемъ же тутъ «кулакъ», въ самомъ дѣлѣ? Выражаетъ-ли это столь истрепанное меньшевиками «страшное слово» извѣстныя опредѣленныя организаціонныя понятія или просто интеллигентскую досаду, бутаду противъ всякой крѣпкой, связывающей интеллигентскіе капризы, организаціи?

Чего хочетъ авторъ письма? Прекращенія раскола. Сочувствуетъ-ли этой цѣли Искра? Да, она прямо

заявляетъ это. Считаетъ-ли она возможнымъ осуществленіе этого теперь же? Да, ибо она говоритъ: «разногласія (тактическія) не такъ велики, чтобы оправдать расколъ».

Если такъ, то къ чему же Искра снова вытаскиваетъ, въ отвѣтѣ рабочему, тактическія разногласія, поминая даже похороненный въ опубликованныхъ «только для членовъ партіи» листкахъ Искры и «конспиративной» брошюрѣ Плеханова «планъ земской кампаніи»? Къ чему это? Вѣдь ни рабочій не отрицаетъ необходимости полемики и споровъ, ни большевики не отрицаютъ этого! Вѣдь уставъ партіи, принятый 3-имъ съѣздомъ, точно опредѣляетъ право всякаго комитета на изданіе литературы! Вѣдь вопросъ идетъ о томъ, какъ сдѣлать, чтобы тактическія разногласія не вели къ расколу, т.-е. къ нарушенію организаціонной связи? Зачѣмъ же Искра уклоняется отъ этого, ясно поставленнаго, вопроса посредствомъ не относящихся къ дѣлу разсужденій о тактическихъ разногласіяхъ? Ужъ не состоитъ-ли «кулакъ» Рабочаго въ томъ, чтобы не допускать болтовни, не относящейся къ дѣлу?

Чтобы прекратить расколъ, мало желать этого. Надо знать, какъ это сдѣлать. Прекратить расколъ значитъ слить въ одну организацію. И кто хочетъ дѣйствительно приблизить прекращеніе раскола, тотъ долженъ не ограничиваться жалобами, упреками, попреками, восклицаніями, декламаціей по поводу раскола (какъ ограничивается этимъ Рабочій, а также, напр., Плехановъ со времени его нахожденія въ болотѣ), — тотъ долженъ приняться немедленно за выработку типа этой общей, единой организаціи.

Слабое мѣсто письма Рабочаго именно то, что авторъ только оплакиваетъ расколъ, а прямыхъ предложеній прекратить его посредствомъ принятія такихъ-то организаціонныхъ нормъ не дѣлаетъ. Вмѣсто того, чтобы исправить этотъ недостатокъ, Искра усиливаетъ его, начиная въ «паническомъ страхѣ» кричать: «кулакъ!» по поводу одной только мысли Рабочаго объ обязательномъ признаніи общихъ организаціонныхъ нормъ!! Расколъ не оправдывается разногласіями, говоритъ Рабочій. Вѣрно, соглашается Искра. Значитъ, надо свить теперь такую

крѣпкую веревку (ай-ай! какъ грубо-механически я выражаюсь! какая «кулацкая» идея! Но минуточку терпѣнія, товарищи изъ Искры, не торопитесь падать въ обморокъ по поводу «мертвой петли» и прочихъ ужасовъ!), которая бы прочно связала обѣ части и держала ихъ связанными, несмотря на тактическія разногласія, — продолжаетъ Рабочій.

Въ отвѣтъ на это Искра опять впадаетъ въ истерику и кричитъ: кулакъ!

А мы, въ отвѣтъ на это, скажемъ: правильно, тов. Рабочій! Вы разсуждаете дѣльно. Нужна новая, крѣпкая веревка. Но идите же дальше, дѣлайте слѣдующій шагъ: начните думать о томъ, какова именно должна быть эта веревка, какова именно должна быть общая организація, обязательная (караулъ! опять кулакъ!) для обѣихъ частей?

Тов. Рабочій недостаточно далеко пошелъ въ смыслѣ опредѣленности своихъ организаціонныхъ предложеній (ибо вопросъ о прекращеніи раскола есть исключительно организаціонный вопросъ, если обѣ стороны признаютъ, что тактическія разногласія не оправдываютъ раскола!), — а Искра находитъ, что онъ слишкомъ далеко пошелъ, до того далеко, что она подняла опять крикъ о кулакѣ!!

Мы спрашиваемъ еще разъ читателей: что же означаетъ въ самомъ дѣлѣ этотъ пресловутый кулакъ, пугающій, можно сказать до «родимчика», новую Искру? Выражаетъ-ли этотъ кулакъ опредѣленныя организаціонныя идеи или просто слѣпой и смѣшной интеллигентскій страхъ предъ всякими «узами» всякой обязательной для всѣхъ членовъ партіи организаціи?

Предоставляемъ сознательнымъ рабочимъ рѣшить этотъ вопросъ, а сами пойдемъ дальше.

Дѣйствительная трудность слiянія, если предположить, что обѣ стороны искренно хотятъ его состоитъ вотъ въ чемъ. Во-1-хъ, надо создать организаціонныя нормы, уставъ партіи, безусловно для всѣхъ обязательный; во-2-хъ, надо слить всѣ параллельныя, конкуррирующія, мѣстныя и центр. организаціи и учрежденія партіи.

Первую задачу попытался рѣшить до сихъ поръ только 3-ій съѣздъ Р. С.-Д. Р. П., создавшій уставъ, который даетъ конституціонныя гарантіи правъ всякаго меньшинства. 3-ій съѣздъ позаботился о мѣстечкѣ,

если можно такъ выразиться, для всякаго меньшинства въ партіи, признающаго программу, тактику и организаціонную дисциплину. Большевики позаботились дать опредѣленное мѣсто въ единой партіи и меньшевикамъ. Со стороны меньшевиковъ мы этого не видимъ: ихъ уставъ не даетъ никакихъ конституціонныхъ гарантій правъ всякаго меньшинства въ партіи.

Само собою разумѣется, ни одинъ большевикъ не считаетъ устава, принятаго на 3-емъ съѣздѣ, идеальнымъ и непогрѣшимымъ. Кто считаетъ необходимымъ измѣнить его, долженъ выступить съ проектомъ точно опредѣленныхъ измѣненій, — это будетъ дѣловой шагъ къ прекращенію раскола, это будетъ нѣчто большее, чѣмъ жалобы и попреки.

Намъ скажутъ, пожалуй: почему мы не начинаемъ сами этого дѣла по отношенію къ уставу «конференціи»? Мы отвѣтимъ, что мы начали его: см. Пролетарій № 6, «Третій шагъ назадъ». Мы готовы повторить и еще разъ тѣ основныя организаціонныя начала, признаніе которыхъ необходимо, на нашъ взглядъ, для слiянія: 1) Подчиненіе меньшинства большинству (не смѣшивать съ меньшинствомъ и большинствомъ въ кавычкахъ! рѣчь идетъ о принципѣ организаціи партіи вообще, а не о сліяніи «меньшинства» и «большинства», о чемъ будетъ рѣчь дальше. Можно себѣ, отвлеченно говоря, представить сліяніе въ такой формѣ, что и «меньшевиковъ» и «большевиковъ» будетъ поровну, но и такое сліяніе невозможно безъ признанія принципа и обязанности подчиненія меньшинства большинству). 2) Верховнымъ органомъ партіи долженъ быть съѣздъ, т. е. собраніе выборныхъ отъ всѣхъ полноправныхъ организацій, причемъ рѣшеніе этихъ выборныхъ должно быть окончательное (это — принципъ демократическаго представительства въ противоположность началу совѣщательныхъ конференцій и голосованія ихъ рѣшеній по организаціямъ, т. е. плебисцита). 3) Выборы центральнаго учрежденія партіи (или центральныхъ учрежденій ея) должны быть прямые и происходить на съѣздѣ. Выборы не на съѣздѣ, выборы двустепенные и т. д. недопустимы. 4) Вся партійная литература, какъ мѣстная, такъ и центральная, должна быть безусловно подчинена и партійному съѣзду и соотвѣтствующей

центральной или мѣстной организаціи партіи. Существованіе партійной литературы, не связанной организаціонно съ партіей, не допустимо. 5) Понятіе членства въ партіи должно быть совершенно точно опредѣлено. 6) Права всякаго партійнаго меньшинства должны быть равнымъ образомъ точно опредѣлены въ уставѣ партіи.

Таковы, по нашему мнѣнію, безусловно обязательныя организаціонныя начала, безъ признанія коихъ сліяніе невозможно. Мы желали бы выслушать по этому вопросу мнѣніе тов. «Рабочаго одного изъ многихъ» и вообще всѣхъ сторонниковъ сліянія.

А вопросъ объ отношеніи комитетовъ къ периферіямъ? о выборномъ началѣ? спросятъ насъ. Мы отвѣтимъ, что основныхъ организаціонныхъ началъ нельзя усмотрѣть въ этомъ вопросѣ, разъ не выдвигается безусловное проведеніе выборнаго начала. А этого меньшевики не выдвинули. При политической свободѣ выборное начало будетъ необходимо, а теперь и уставъ «конференціи» не вводитъ его для комитетовъ. То или иное опредѣленіе правъ и полномочій периферіи — вопросъ не принципа (разумѣется, если осуществлять на дѣлѣ то, о чемъ говорится, если не заниматься демагогіей, не давать лишь «красивыя слова»). Третій съѣздъ Р. С.-Д. Р. П. попытался точно опредѣлить понятія комитета и периферіи, опредѣлить отношенія между ними. Всякія предложенія опредѣленныхъ измѣненій, дополненій, сокращеній были бы вполнѣ хладнокровно обсуждены всякимъ большевикомъ. Въ нашей средѣ «непримиримыхъ» на счетъ того или другого пункта въ этомъ вопросѣ, насколько я знаю, нѣтъ, и протоколы 3-го съѣзда подтвердятъ это утвержденіе.

Дальнѣйшій и, пожалуй, не менѣе трудный вопросъ: какъ именно слить всѣ параллельныя организаціи? При политической свободѣ это было бы легко, разъ на лицо имѣлись бы партійныя организаціи съ опредѣленнымъ числомъ точно извѣстныхъ членовъ. Не то при тайной организаціи. Опредѣленіе членства тѣмъ труднѣе, чѣмъ легкомысленнѣе иногда понимаютъ это членство, чѣмъ чаще прибѣгаютъ къ демагогіи, къ фиктивному зачисленію въ партію несознательныхъ. Мы думаемъ, что рѣшающій голосъ въ вопросѣ

о средствахъ преодолѣнія этихъ трудностей долженъ принадлежать мѣстнымъ товарищамъ, хорошо знающимъ положеніе дѣлъ. Временное изъятіе членовъ организацій для «командировокъ» въ тюрьму, ссылку, заграницу есть тоже затрудняющее обстоятельство, которое необходимо принять во вниманіе. Затѣмъ, немалую трудность представляетъ, разумѣется, сліяніе центральныхъ учрежденій. Безъ единаго руководящаго центра, безъ единнаго центральнаго органа дѣйствительное единство партіи невозможно. Тутъ вопросъ стоитъ такъ: или сознательнымъ рабочимъ удастся заставить тѣхъ, кто является меньшинствомъ партіи на дѣлѣ, (не смущаясь никакими воплями о «кулакѣ») проводить свои взгляды безъ дезорганизаціи работы, въ органахъ мѣстныхъ комитетовъ, на конференціяхъ, съѣздахъ, собраніяхъ и т. д. Или же сознательные рабочіе-соціальдемократы не осилятъ теперь этой задачи (вообще говоря, они непремѣнно и неизбѣжно осилятъ ее: за это ручается все рабочее движеніе Россіи), — и тогда между конкуррирующими центрами, между конкуррирующими органами возможны будутъ лишь соглашенія, а не сліяніе.

Въ заключеніе повторимъ еще разъ: тов. Рабочій и его единомышленники должны стремиться къ осуществленію своей цѣли не путемъ жалобъ и обвиненій и не путемъ образованія новыхъ, третьихъ партій или группъ, кружковъ и т. д. (въ родѣ того, какой основалъ теперь Плехановъ съ своимъ новымъ партійнымъ издательствомъ внѣ партіи). Образованіе третьей партіи или новыхъ группъ только усложнитъ и запутаетъ дѣло. Надо приняться за разработку конкретныхъ условій сліянія: когда за это возьмутся всѣ группы и организаціи партіи, всѣ сознательные рабочіе, они сумѣютъ безусловно и несомнѣнно выработать разумныя условія и не только выработать, но и заставить верхи партіи (не смущаясь воплями о кулакѣ) подчиниться этимъ условіямъ.

Въ дополненіе къ письму тов. Рабочаго мы печатаемъ Открытое Письмо Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. къ Организаціонной Коммиссіи, какъ первый приступъ къ дѣловому рѣшенію вопроса о возможномъ прекращеніи раскола.

Редакція „Пролетарія“.

Іюль 1905 г.

Ко всѣмъ товарищамъ сознательнымъ рабочимъ!

Дорогіе товарищи! Совершилось наконецъ то, что наиболѣе дальновидные работники нашей партіи предвидѣли и предсказывали. Совершился третій „съѣздъ“, который окончательно, формально и фактически раздѣлилъ нашу партію на два враждебныхъ другъ другу лагеря. Теперь въ Россіи фактически нѣтъ единаго пролетаріата, организованнаго въ единую соціальдемократическую партію, а есть пролетаріатъ одной партіи и другой. Теперь границы формально единой партіи, въ которыхъ до сихъ поръ велась борьба между „меньшевиками“ и „большевиками“, превзойдены, и она, т. е. борьба, съ санкціи III-го „съѣзда“ получаетъ новую силу, новые соки для дальнѣйшаго такъ называемаго „законнаго“ ея веденія и тѣмъ еще больше углубляетъ ту пропасть, которую успѣли вырыть послѣ II го съѣзда внутри россійскаго пролетаріата наши „патріотствующіе“ руководители, болѣющіе сердцемъ за насъ, рабочихъ.

Теперь окончательно парализована классовая мощь и сила пролетаріата въ его дальнѣйшей наступательной борьбѣ съ отживающимъ царизмомъ. Теперь пролетаріатъ теряетъ свою организаціонную *цѣльность*, а слѣдовательно и *самостоятельность*, и тѣмъ самымъ не въ силахъ будетъ оградить себя отъ всяческихъ поползновеній со стороны другихъ буржуазно-демократическихъ партій и фракцій—подчинить насъ своему вліянію. Словомъ, то, къ чему дѣйствительные піонеры самостоятельной пролетарской партіи въ Россіи такъ искренно стремились; то, что такъ завѣтно ими лелѣялось, а именно: организовать

еще въ нѣдрахъ самодержавія самостоятельную классовую борьбу пролетаріата, и чтобы онъ изъ борьбы за буржуазную революцію вышелъ чистымъ и не опороченнымъ въ своихъ классовыхъ задачахъ и стремленіяхъ;—эти ихъ стремленія, эта великая задача сейчасъ, на пути своего осуществленія, встрѣтилась съ такимъ громаднымъ препятствіемъ, которое вызываетъ опасенія не только за чистоту классовой дальнѣйшей борьбы россійскаго пролетаріата, но и за возможность и вѣроятность утери имъ той степени классовой самостоятельности, которую онъ успѣлъ уже себѣ пріобрѣсти, и опасенія очутиться погруженнымъ въ буржуазно-демократическомъ болотѣ.

Но неужели, товарищи, мы и теперь, при такомъ вызывающемъ положеніи въ нашей партіи, какъ и раньше, ограничимся благодушнымъ молчаніемъ и съ болью въ сердцѣ отдадимъ свою пролетарскую судьбу безжалостнымъ волнамъ стихіи? Неужели и это положеніе не заставитъ насъ очнуться, оглядѣться вокругъ и постараться по мѣрѣ силъ нашихъ найти возможность во что бы то ни стало бороться съ этой стихійностью за сохраненіе цѣлости нашего пролетаріата? Неужели такъ-таки всѣ пути для этого заказаны? Нѣтъ, товарищи! Теперь очередь за нами; теперь должны мы, сознательные рабочіе, сказать свое вѣское слово по этому поводу. Иначе вся отвѣтственность передъ рабочимъ классомъ Россіи за послѣдствія дѣяній его „руководителей“ всей своей тяжестью падетъ на насъ, на нашей совѣсти ляжетъ неизгладимое пятно.

И особенно теперь, когда близкій конецъ „самодержавной Россіи“ логикой событій заставляетъ новую, „буржуазную Россію“ различныхъ оттѣнковъ и взглядовъ сгруппироваться, сплотиться въ единую силу, для того, чтобы занять себѣ подобающее мѣсто въ будущемъ свободномъ Россійскомъ государствѣ, — ту буржуазную Россію, которая навѣрно не преминетъ, въ интересахъ своихъ, уже теперь же

взять подъ свое буржуазное крылышко революціонно-настроенныя рабочія массы съ тѣмъ, чтобы потомъ съ большей возможностью и силою отбросить ихъ назадъ отъ участія въ политической жизни страны, — особенно, говорю, теперь, если мы, сознательная часть рабочихъ, не предпримемъ никакихъ шаговъ къ огражденію цѣльности и самостоятельности политики этихъ революціонныхъ массъ, — тогда это будетъ, товарищи, равносильно самому вопіющему преступленію *съ нашей стороны*. Я потому, товарищи, говорю: „Мы рабочіе“—и обращаюсь исключительно къ „сознательнымъ товарищамъ рабочимъ,“—потому что изсякла уже окончательно вѣра въ *политическій тактъ*, *пролетарскую солидарность* и *партійную искренность* большей части нашихъ „пролетарскихъ руководителей.“

Вспомнимъ, товарищи, всѣ перипетіи, методы и формы той борьбы, которая велась и ведется ими въ нашей партіи; вспомнимъ, гдѣ, когда наши руководители отдавали предпочтеніе требованіямъ положительной соціальдемократической пролетарской работы предъ своими личными кружково-эгоистичными симпатіями и антипатіями? Гдѣ, когда они считали для себя долгомъ выслушивать и считаться, въ интересахъ партійнаго развитія, съ волей сознательныхъ ея членовъ, рабочихъ? Гдѣ, когда, наконецъ, они осуществляли всѣ тѣ свои красивыя словечки и благія пожеланія о „пролетарской самостоятельности“, „дисциплинѣ“, „гражданскомъ равноправіи“ и т. д., и т. п.? Гдѣ, наконецъ, плоды всѣхъ ихъ яко-бы примиренческихъ начинаній, объединительныхъ попытокъ, которыми мы были такъ сладко усыплены и тѣмъ отвлекли свое собственное вниманіе отъ личнаго активнаго участія во всѣхъ партійныхъ передрягахъ и конфликтахъ для того, чтобы положить имъ *дѣйствительный* конецъ? Вспомнимъ все это, и тогда ясно станетъ, почему я обращаюсь именно къ вамъ, „товарищамъ-*рабочимъ*“; ясно станетъ также и то, что надѣяться мы можемъ только на себя, что

только сами мы, при добромъ съ нашей стороны желаніи — а оно необходимо — столковавшись предварительно между собой, могли бы хоть въ нѣкоторой степени воспрепятствовать разложенію цѣльной, единой рабочей партіи, а значитъ обезпечить хоть сколько-нибудь пролетаріату нашему *самостоятельность* его роли въ предстоящей буржуазной революціи. Таковымъ, по моему глубокому убѣжденію, должно быть не только наше желаніе, но и *прямая наша обязаность.*

И если до сихъ поръ среди насъ находились еще столь наивные товарищи, которые надѣялись на разныя примирительныя попытки со стороны нашихъ борющихся „главарей" и вмѣстѣ съ ними успокаивали себя, что эта борьба есть нѣчто „наносное", „скоропреходящее" и т. п., — то теперь, послѣ третьяго „съѣзда", и они должны будутъ наконецъ отрезвиться и понять, что надежды ихъ сейчасъ должны рухнуть. Правда, „меньшевики", т. е. другая самостоятельная часть партіи, въ своихъ послѣднихъ резолюціяхъ *) все еще продолжаютъ оставаться невмѣняемыми къ бьющимъ въ лицо фактамъ дѣйствительности, опять продолжаютъ говорить о какихъ то примиренческихъ пріемахъ, которые будутъ ими приняты, и выражаютъ свою твердую увѣренность, что это имъ удастся, ссылаясь на то, что, дескать, программа партіи на третьемъ „съѣздѣ" не потерпѣла измѣненій, что она, слѣдовательно, исповѣдуется обѣими частями, что дастъ имъ будто возможность сойтись на „почвѣ положительной, практической работы".

Но, товарищи, кто же изъ насъ не знаетъ, какую цѣну и вѣсъ имѣютъ всѣ эти аргументы въ пользу примиренія въ устахъ и умахъ наибольшей части нашихъ „пастырей", и какое значеніе они придаютъ тому, что фактически ихъ объединяетъ одна программа. Развѣ до сихъ поръ намъ этого не говорили? Развѣ не выражали до сихъ поръ надежды на объединеніе при практической работѣ? Обратимся къ дѣйствительности, и она рельефнѣе всего покажетъ намъ, что это были только слова, — можетъ быть, благія „маниловскія" побужденія, все что хотите, но только отнюдь *не дѣйствительныя*, твердыя рѣшенія поступаться въ интересахъ партійнаго единства своими кружковыми побѣдами. Развѣ послѣдующій годъ, годъ столь быстраго политическаго раскрѣпощенія Россіи, годъ, который требовалъ отъ нашей партіи наивысшаго напряженія всей ея энергіи на положительную, душу захватывающую работу, — развѣ онъ дѣйствовалъ на нихъ примиряюще? Развѣ великіе историческіе январьскіе дни въ Петербургѣ, которые, по общему признанію, положили начало Русской Революціи, — когда, казалось, всѣ искренне преданные дѣлу пролетаріата работники должны были хоть на время забыть свои дрязги — междуусобицы, хоть на время сойтись затѣмъ, чтобы сообща напрячь всѣ усилія къ поддержкѣ борьбы, начатой Питерскими товарищами, — развѣ эти великіе дни оказали на нихъ хоть какое-нибудь вліяніе! Вѣдь какъ разъ въ это время, когда кажется камни вопіяли о необходимости *дѣйствительной* совмѣстной работы, какъ разъ тогда въ цѣломъ рядѣ городовъ происходитъ совершенно обратное: въ Одессѣ 11-го января „меньшевики" откалываются отъ „большевиковъ", и приблизительно въ это же время происходитъ тоже самое въ Екатеринославлѣ, Николаевѣ и др. городахъ. А отношенія между ними въ самомъ Петербургѣ, затѣмъ авантюристская политика Центральнаго Комитета, съѣздъ, его созывъ, его характеръ, и благодаря этому вынужденное неучастіе въ немъ цѣлой категоріи партійныхъ организацій, — все это, товарищи, ясно должно намъ служить урокомъ, какъ относиться къ подобнымъ надеждамъ — иллюзіямъ.

И, повторяю, тѣ искренніе товарищи изъ „меньшинства", которые продолжаютъ еще и по сей день питаться подобными иллюзіями, тѣмъ самымъ показываютъ только свою политическую *невмѣняемость.*

*) См. брошюру „Первая общерусская конференція", приложеніе къ 100 №. Искры.

Что же касается „одной объединяющей програм-мы", то и этотъ аргументъ можетъ только подтвердить и укрѣпить невѣріе наше въ возможность объединенія на верхахъ. Въ томъ-то и дѣло, что разногласія, раздѣляющія нашихъ работниковъ, до послѣдняго времени вращались исключительно въ рамкахъ *организаціонныхъ* и лишь впослѣдстіи задѣли нѣсколько и тактическую область, но во всякомъ случаѣ они — какъ были такъ и есть - не столь глубоки, чтобы съ такимъ легкимъ сердцемъ расколоть партію. Вмѣстѣ съ тѣмъ и не смотря на все это, руководители наши всетаки раскололи ее и еще въ моментъ, когда исторія требуетъ отъ партіи наивысшей, максимальной энергіи въ сплоченныхъ дѣйствіяхъ! Это только подтверждаетъ нашъ взгядъ, что имъ, руководителямъ нашимъ, *чужда партійность, чужды интересы пролетаріата и его предстоящаго революціонаго выступленія*, и что въ принятіи программъ и резолюцій разныхъ они считаются исключительно сами съ собой, съ узкими влеченіями своей личности и—только.

Слыхано ли гдѣ, товарищи, имѣло ли мѣсто въ исторіи пролетарскихъ партій другихъ странъ, чтобы вожди разорвали партію изъ-за разногласій такого рода?!!!

Вспомнимъ, товарищи, какъ въ Германіи во время существованія Лассальянцевъ и Эйзенахцевъ, не смотря на всѣ тѣ глубокія тактическія и даже програмныя разногласія, которыя ихъ разъединяли (куда поглубже и посерьезнѣе нашихъ), и на всю ту борьбу, которую они вели между собою,—всетаки, когда дѣйствительность отъ нихъ потребовала совмѣстныхъ сплоченныхъ дѣйствій, они забыли тогда про разногласія, не ставили (какъ то имѣло мѣсто у насъ) судьбу пролетарской борьбы на карту кружковой игры и на Готскомъ партейтагѣ они сошлись на взаимныхъ уступкахъ по настоянію покойнаго солдата революціи Либкнехта, Бебеля и другихъ. И теперь германскій пролетаріатъ, не смотря на дальнѣйшія попытки разныхъ „ревизіонистовъ",

являетъ собою величайшую въ мірѣ, по своему количеству и качеству, рабочую социальдемократичесую партію. Это потому, что руководителями Германскаго пролетаріата по преимуществу являлись сами пролетаріи и, во всякомъ случаѣ, всегда всѣ свои поступки они совершали подъ угломъ зрѣнія интересовъ пролетаріата. У насъ же совершенно все наоборотъ. И это послѣ того, какъ всѣ они (руководители-то) на Амстердамскомъ конгрессѣ голосовали за резолюцію относительно *цѣлости и единства пролетаріата*!..

Выходитъ, что какъ программа, такъ и всяческія принимаемыя ими резолюціи служатъ для нихъ какими-то покрывалами, подъ которыми скрываются ихъ истинныя физіономіи.

Пора же, наконецъ, товарищи, сознать намъ все это, а сознавши, не ждать, какъ до сихъ поръ, пока какая-то невидимая сила вдунетъ въ нашихъ руководителей духъ мира, а самимъ сейчасъ же, не медля ни минуты, начать строить ту пролетарскую крѣпость, которая одна въ состояніи будетъ защитить нашъ пролетаріатъ отъ буржуазнаго нашествія и тѣмъ сохранитъ его *пролетарское единство.*

То, что не умѣли или не способны были выполнить наши руководители, должны *мы* подъ страхомъ *самоуничтоженія* дѣлать. Быть можетъ, горячее и активное наше выступленіе сейчасъ послужитъ и имъ на пользу и должнымъ образомъ возымѣетъ вліяніе и на нихъ. А потому, товарищи, рабочіе—*безразлично*, къ какой фракціи вы сейчасъ принадлежите, — я еще разъ взываю къ вамъ: *Пробудитесь*! Пробудитесь — и въ интересахъ всей рабочей Россіи старайтесь сохранять свою пролетарскую *цѣлину*, не давайте втягивать себя въ ту борьбу, которая сейчасъ происходитъ на верхахъ партіи и которая не сегодня-завтра ареной своей изберетъ широкія пролетарскія массы, ибо только это будетъ вѣрнымъ залогомъ къ сохраненію *самостоятельности* нашей пролетарской борьбы въ предстоящей буржуазной

революціи. Этого требуетъ отъ васъ, товарищи, ваша совѣсть по отношенію къ той исторической миссіи, которая выпала на долю русскаго пролетаріата. Этимъ самымъ исполните вы долгъ передъ родиной и передъ всемірнымъ пролетаріатомъ, взоры котораго устремлены сейчасъ на насъ, русскихъ рабочихъ.

Собирайтесь-же всюду, товарищи, толкуйте о той опасности, которая грозитъ пролетаріату при условіи междуусобной въ немъ войны; свяжитесь, товарищи разныхъ городовъ, между собою, ведите неустанную по этому поводу агитацію въ самыхъ широкихъ массахъ, и — если возможно будетъ — устройте тогда *дѣйствительный* съѣздъ рабочей партіи, на которомъ вы отъ имени всего организованнаго пролетаріата громогласно выскажете свое пролетарское отношеніе къ совершившемуся расколу и къ той новой фазѣ борьбы, которая начнется теперь между двумя „партіями“. Открыто и смѣло заявляйте, что вы всѣ свои усилія приложите къ тому, чтобы не дать россійскому пролетаріату распасться на нѣсколько враждующихъ между собою сторонъ, что вы рѣшили всѣмъ, чѣмъ возможно будетъ, оградить его отъ чьихъ бы то ни было кружковыхъ эгоистическихъ поползновеній и тѣмъ самымъ обезпечить раньше его единство и самостоятельность. Если же расколовшіяся части нашихъ руководителей *дѣйствительно* захотятъ на дѣлѣ, а не только на словахъ, обслуживать и быть въ рядахъ пролетаріата, то лишь въ томъ случаѣ мы сможемъ примкнуть къ нимъ, когда всѣ ихъ тактическіе взгляды будутъ носить *дѣйствительную пролетарскую* окраску, и когда организаціонныя рамки ихъ будутъ достаточно широки для того, чтобы сознательные пролетаріи могли *дѣйствительно* проявить въ нихъ свою самостоятельность и самодѣятельность...

Правда, товарищи, дѣло это очень и очень сложно и трудно; оно требуетъ отъ насъ тщательнаго взвѣшиванія и обдумыванія, ибо нашъ партійный кризисъ, по моему глубокому убѣжденію, не есть

плодъ злой воли Мартова или Ленина, а лежитъ глубоко, глубоко въ специфической россійской дѣйствительности, плодомъ которой являются и Мартовцы и Ленинцы,—а потому борьба съ ними не столь легка, но-что же дѣлать: это только осложняетъ нашу задачу, но не уничтожаетъ ее. Правда и то, товарищи, что нѣкоторымъ образомъ и мы виноваты въ продолжительности этого кризиса и его теперешнихъ послѣдствіяхъ. Виноваты тѣмъ, что, во первыхъ, мы до сихъ поръ слишкомъ были инертны вообще къ партійной жизни, а во вторыхъ — и это главное,—что нѣкоторые наиболѣе рьяные изъ насъ, ознакомившисъ нѣсколько съ характеромъ разногласій и не видя впереди возможности раскола, и сами тоже втянулись въ узкія рамки то „большинства“, то „меньшинства“. Нѣкоторые изъ насъ, вмѣсто того чтобы содѣйствовать, въ виду харктера разногласій, возможному и необходимому объединенію,—сами очертя головы бросились въ эту раздиравшую партію борьбу и тѣмъ приблизили моментъ раскола.

Но если это было до сихъ поръ, то—сейчасъ, по вышеизложеннымъ мотивамъ, этому мѣста среди насъ быть не должно. Сейчасъ мы должны остановиться и сказать: *довольно*, довольно, товарищи,— *или теперь, или никогда*!!! Теперь или никогда!-такъ стоитъ предъ нами вопросъ. *Теперь*-на работу за возстановленіе пролетарскаго *соціальдемократическаго единства*, или—*прощай* соціальдемократичность нашего рабочаго движенія на долгое, очень долгое время! Выбирайте!!! поспѣшимте же, товарищи, ибо вы чувствуете, какъ почва изъ-подъ нашихъ ногъ уходитъ, а революція властно стучится къ намъ въ двери...

Рабочій, одинъ изъ многихъ.

Открытое письмо

Къ Организаціонной Коммиссіи, выбранной 1-ой общерусской конференціей соціальдемократическихъ работниковъ.

Уважаемые товарищи!

Среди великихъ событій великой русской революціи намъ съ вами выпала на долю самая тяжелая и самая отвѣтственная роль въ партійной работѣ Россійской Соціаль-Демократіи.

Стремительный ходъ революціи несетъ для соціальдемократіи много надеждъ и много опасностей. Теперь наступилъ, повидимому, тотъ моментъ когда рѣшается вопросъ о реализаціи этихъ надеждъ и этихъ опасностей, вопросъ о томъ, что дастъ революція на дѣлѣ россійскому пролетаріату.

Сила пролетарскаго движенія оказалась громадной, рабочій классъ выступилъ въ роли всѣми признаннаго боевого авангарда революціи. Судьбы революціи, ея конечные результаты въ наибольшей степени зависятъ теперь отъ того, въ какомъ направленіи будетъ дѣйствовать эта боевая сила; проведетъ ли пролетаріатъ свою независимую классовую тактику или окажется безсознательнымъ агентомъ буржуазныхъ силъ.

Буржуазныя партіи сумѣли понять политическое положеніе и направили всѣ свои усилія на затемненіе политическаго сознанія пролетаріата. Центромъ этой работы онѣ сдѣлали Петербургъ; и здѣсь уже въ настоящее время либеральный „рабочій союзъ“ изъ сферы лицемѣрной благожелательной болтовни буржуазныхъ идеологовъ готовъ перейти въ область цинически-грубой дѣйствительности.

Только одна политическая сила можетъ и должна помѣшать новому повторенію очень старой исторіи о покупкѣ цѣной пролетарской крови политическихъ барышей буржуазіи. Эта сила — Соціаль-Демократія.

Товарищи! выполненіе одной этой очередной задачи, — борьбы за чистоту и независимость классовой политики пролетаріата противъ предательскихъ поползновеній враждебныхъ силъ,—требуетъ громаднаго напряженія всѣхъ нашихъ силъ и строгаго согласованія всѣхъ нашихъ дѣйствій. Но передъ нами, по прежнему, еще цѣлый рядъ другихъ задачъ, поставленныхъ потребностями прямой борьбы, съ одной стороны противъ самодержавнаго порядка и гнета капиталистовъ, съ другой стороны — противъ политической безсознательности пролетарскихъ массъ.

Вы хорошо знаете, товарищи, какъ мучительно на каждомъ шагу намъ приходится чувствовать недостатокъ силъ въ нашей тяжелой и страшно отвѣтственной работѣ. И вы хорошо знаете также, насколько обостряется этотъ недостатокъ, благодаря нашему организаціонному разъединенію. Это разъединеніе тяготитъ васъ, мы убѣждены, не меньше, чѣмъ насъ. Неужели нельзя съ нимъ покончить?

Что насъ разъединяетъ? Тактическія разногласія? Но развѣ они настолько серьезны, чтобы ради нихъ соціальдемократіи стоило раскалываться на двѣ партіи? Различія между тактическими резолюціями III съѣзда и вашей 1-ой конференціи настолько незначительны, что постороннему наблюдателю ихъ не легко даже сразу замѣтить. Они гораздо менѣе значительны, чѣмъ разногласія, существующія въ предѣлахъ любой западной соціальдемократической партіи.

Различіе организаціонныхъ формъ? Но при общей программѣ и почти тожественной тактикѣ, развѣ могутъ организаціонныя разногласія быть достаточной причиной для отдѣльнаго существованія двухъ партій? Это было бы, можетъ быть, допустимо, если бы наши организаціонныя нормы подавляли идейную свободу и практическую иниціативу партійныхъ организацій и отдѣльныхъ членовъ партіи.

Но вы должны признать, что наши организаціонныя нормы не таковы, — что онѣ даютъ необходимую свободу для идейной борьбы и открываютъ достаточно широкое поле для выработки новыхъ формъ партійной жизни.

Итакъ, *по существу*—къ объединенію препятствій нѣтъ. Объ этомъ не можетъ быть спора, это признано и избравшей васъ конференціей въ ея резолюціи объ отношеніяхъ между двумя частями партіи.

Препятствія формальныя? Но ихъ *также нѣтъ*, и мы рады, что заявляя это можемъ опереться на вполнѣ опредѣленное постановленіе той же конферінціи. Предлагая вамъ — Организаціонной Коммиссіи—вступить въ переговоры съ нашимъ центромъ, конференція въ основу „возможнаго, а слѣдовательно необходимаго“ объединительнаго соглашенія кладетъ слѣдующія три условія:

„1) Содѣйствіе обоихъ центровъ попыткамъ объединенія и согласованія политической и организаціонной работы на мѣстахъ."

Мы циркулярно предложили, въ исполненіе резолюціи III съѣзда, всѣмъ нашимъ автономнымъ мѣстнымъ организаціямъ, — комитетамъ мѣстнымъ, районнымъ, заводскимъ, — вездѣ, гдѣ рядомъ съ ними существуютъ параллельныя ваши организаціи, обратиться къ этимъ послѣднимъ съ призывомъ къ сліянію на организаціонныхъ основахъ, выработанныхъ III съѣздомъ. Въ случаѣ отказа, мы рекомендовали всѣмъ этимъ нашимъ автономнымъ организаціямъ, а также и существующимъ при нихъ группамъ спеціальнымъ — агитаторскимъ, пропагандистскимъ, литераторскимъ и т. д., — систематически устраивать совмѣстно съ параллельными вашими организаціями конференціи въ интересахъ объединенія и согласованія работы. Эту объединительную политику мы намѣрены твердо и рѣшительно проводить въ дальнѣйшемъ всѣми способами, какіе окажутся въ нашемъ распоряженіи. Такимъ образомъ, первое условіе, поставленное вашей конференціей, нами выполняется.

Второе условіе:

„2) Соглашеніе центровъ относительно совмѣстной дѣятельности по возстановленію партійнаго единства". По скольку дѣло касается насъ, условіе это выполняется уже даннымъ обращеніемъ къ вамъ, — прямымъ призывомъ къ совмѣстному возстановленію партійнаго единства.

Третье условіе:

„3) Параллельное существованіе литературныхъ органовъ обоихъ теченій и согласованіе ихъ интересовъ въ области транспорта и распространенія литературы".

Прямымъ отвѣтомъ на это требованіе является тотъ § нашего устава, который даетъ каждой партійной организаціи право издавать отъ своего имени партійную литературу и обязываетъ Ц. К. транспортировать эту литературу по требованію 5 партійныхъ организацій. Со своей стороны, мы готовы пойти въ этомъ отношеніи еще дальше, и обязаться по требованію хотя бы одной партійной организаціи включать въ общепартійный транспортъ ту или другую литературу.

Гдѣ же формальныя препятствія къ объединенію?

Можетъ быть, ограниченность вашихъ полномочій? Намъ не ясны ихъ точные размѣры, но едва ли возможно затрудненіе съ этой стороны, разъ мы выполняемъ всѣ условія, поставленныя самой конференціей, отъ которой вы эти полномочія получили.

Мы не въ силахъ даже предположить, чтобы та самая конференція, которая такъ горячо и опредѣленно формулировала необходимость скорѣйшаго партійнаго объединенія, въ то же время поставила формальныя преграды этому объединенію въ видѣ узкихъ рамокъ для вашихъ полномочій.

Все приводитъ насъ къ одному выводу: существенныхъ и серьезныхъ препятствій къ объединенію указать нельзя.

Товарищи! всѣ наши силы необходимы для службы дѣлу пролетаріата, который отовсюду окруженъ врагами. Никакія частныя соглашенія не могутъ замѣнить организаціоннаго единства,—такія соглашенія возможны и съ чуждыми намъ партіями, они ничего не гарантируютъ для будущаго. Мы приглашаемъ васъ объединиться съ нами на тѣхъ организаціонныхъ началахъ, которыя даны третьимъ съѣздомъ.

Ничто не мѣшаетъ вамъ сохранить вполнѣ свою идейную самостоятельность. Ничто не мѣшаетъ вамъ при самомъ вступленіи въ общую организацію твердо установить свои идейныя разногласія съ нами и вести въ дальнѣйшемъ идейную борьбу за свои взгляды какъ до будущаго съѣзда, такъ и на самомъ съѣздѣ. Ничто не мѣшаетъ вамъ и до съѣзда добиваться путемъ нормальной идейной борьбы тѣхъ практическихъ реформъ въ духѣ вашихъ взглядовъ, которыя каждая данная организація компетентна сама осуществить въ своей внутренней жизни.

Въ объединеніи мы почерпнули бы новыя силы для борьбы съ врагами пролетаріата; оно упрочило бы за нами довѣріе самыхъ широкихъ пролетарскихъ массъ, то довѣріе, которое такъ необходимо для успѣшнаго выполненія нашей исторической миссіи въ предстоящихъ грозныхъ событіяхъ.

Съ товарищескимъ привѣтомъ

Центральный Комитетъ Рос. Соц.- Дем. Раб. Партіи.

Мы приглашаемъ васъ назначить намъ точный срокъ и выбрать уполномоченныхъ для переговоровъ.

На складѣ экспедиціи Р. С.-Д. Р. П.

поступили всѣ изданія Г. А. Куклина.

На складѣ Экспедиціи Р. С.-Д. Р. П. имѣются комплекты соціальдемократической газеты „Впередъ“ съ № 1 по № 18.

Цѣна комплекта 4 фр.

На складѣ экспед. Р. С.-Д. Р. П. имѣются слѣд. изданія:

1. **Галерка.** Долой бонапартизмъ! (Разборъ и критика декларацiи Ц. К.).
   Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

2. **Галерка и Рядовой.** Наши недоразумѣнія.
   Содержаніе: 1) Галерка. Наши недоразумѣнія. 2) Его-же. Недоразумѣнія разсѣялись! 3) Рядовой. Наконецъ-то! 4) Л. М. Отъ редакціи („Искры“). 5) Рядовой. Отвѣтъ Л. М. 6) Его-же. Къ свѣдѣнію читателей, которые пожелали бы сотрудничать въ „Искрѣ“. 7) Его-же. Роза Люксенбургъ противъ Карлъ Маркса. 8) Его-же. Одинъ изъ выводовъ. 9) Галерка. Органъ безъ партіи и партія безъ органа.
   Цѣна: 50 cts. — 40 pf. — 5 d. — 10 cent.

3. **Къ Партіи.** *Содержаніе*: 1) Къ партіи. 2) Резолюція Рижскаго Комитета. 3) Резолюція Московскаго Комитета. 4) Резолюція Женевской группы большинства. 5) Открытое письмо группы большинства „примиренскому“ собранію, состоявшемуся въ г. Женевѣ 2-го сентября 1904 г. 6) Отъ издателя.
   Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

4. **Рядовой.** О соціализмѣ.
   Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

5. **Шаховъ, Н.** Борьба за съѣздъ.
   Содержаніе: I. Борьба за второй съѣздъ. — II. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи. — III. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи *(продолженіе)*. — IV. Борьба за третій съѣздъ. — V. Борьба за третій съѣздъ *(продолженіе)*. — VI. Переходъ части Ц. К. на сторону меньшинства.
   Цѣна: 60 cts. — 50 pf. — 5 d. — 10 cent.

6. **Галерка.** На новый путь.
   Содержаніе: 1) На новый путь. — 2) Здоровыя мысли въ гнилой оболочкѣ.
   Цѣна 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

7. **Рѣчь Людмилы Громозовой.**
   Цѣна 10 cts. — 10 pf. — 1 d. — 2 cent.

8. **Услужливый Либералъ.**
   Цѣна: 5 cts. — 5 pf. — — d. — 1 cent.

9. **Ленинъ, Н.** Земская кампанія и планъ Искры.
   Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

10. **Рядовой.** Либеральныя программы.
    Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

11. **Орловскій.** Совѣтъ противъ партіи.
    Цѣна: 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

13 Ленинъ Н. Заявленіе и документы о разрывѣ центральныхъ учрежденій съ Партіей.
Цѣна: 15 cts. — 10 pf. — 1½ d. — 3 cent.

14 Марксъ и Энгельсъ. Манифестъ коммунистической партіи.
Prix: 50 cts. — 40 pf. — 15 d. — 10 cent.

15 Докладная записка Лопухина съ предисловіемъ Н. Ленина.
Prix: 50 cts. — 40 pf. — 5 d. — 10 cent.

16 В. Воиновъ. Какъ петербургскіе рабочіе къ царю ходили.
Prix: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

17 Н. Н. Царь и народъ.
Prix: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. 5 cent.

18 Къ товарищамъ-крестьянамъ.
Prix: 10 cts. — 10 pf. — 1 d.—1 cent.

19 Бебель. Христіанство и Соціализмъ.
Prix: 25 cts. — 25 pf. — 2½ d. — 5 cent.

20 Диштейнъ. Кто чѣмъ живетъ.
Prix: 40 cts. — 3 pf. — 45 d. — 8 cts.

21. Приказъ по войскамъ Екатеринославскаго гарнизона.
Prix: 15 cent. — 10 pf. — 1 d. — 3 cts.

22. Три конституціи (листокъ).
Prix: 10 cent. — 10 pf. — 1 d. — 1 cts.

23. В. Сѣверцовъ. Приложеніе тактики и фортификаціи къ народному возстанію.
Prix: 50 — cts. — 40 pf. — 15 d. — 10 cent.

24. Н. Ленинъ. Двѣ тактики соціальдемократіи въ демократической революціи.
Prix: 1 fr. 25 cts. — 1 mk. — 18 sh. 18 cent.

25. Извѣщеніе о III съѣздѣ Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи.
Цѣна: 20 cts.—15 pf.—2 d.—5 cent.

☛ Выписывающіе изъ экспедиціи за пересылку не платятъ.

Принимается подписка на Ц. О. Р. С.-Д. Р. П. „Пролетарій“.

Подписка на 4 №№ стоитъ 1 фр. 10 с. = 90 пф.=22 цн.=10 пнс., 8 №№—2 фр. 20 с.=1м. 80 пф.=44 цн.=1 ш. 8 пн.; 12 №№—3 фр. 30 с.=2 м. 70 пф.=66 цн.=2 м. 6 пнс.; 16 №№—4 фр. 40 с.=3 м. 60 пф.=88 цн.=3 ш. 4п.; 20 №№—5 фр. 50 с.=1 д. 10 ц.=4 ш. 2 пн.; 24 №№—6 фр. 60 с.=5 ш. 40 пф.=1 д. 32 ц.—5 ш.

Адресъ экспедиціи: V. Oulianoff, 3, rue de la Colline, 3, Genève, (Suisse).